

щей национального самосознания. Авторами публикаций выступают профессиональные специалисты, деятели культуры и искусства, представители общественных организаций и, конечно, корреспонденты с опорой на мнения авторитетных экспертов и представителей властных структур, от которых зависит решение тех или иных вопросов национального статуса страны.

Литература

1. Кабилова, Б. Т. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917–1957 годы : автореф. дис.... д-ра ист. наук / Б. Т. Кабилова – Душанбе, 2016. – 42 с.
2. Томайчук, Л. В. Мифологизация истории как инструмент конструирования национальной идентичности на современной Украине и в Беларуси / Л. В. Томайчук // Общество. Среда. Развитие (ТerraHumana) – Вып. 3, 2012 – С. 52.
3. Межкультурная коммуникация в Республике Таджикистан [Электронный ресурс] : https://knowledge.allbest.ru/ethics/3c0a65635a2ad79b5c43a89521306d26_0.
4. Население_Таджикистана [Электронный ресурс] : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. Республика Таджикистан [Электронный ресурс] : Википедия :<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. И. Самсонов

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Приволжский филиал,
пер. Холодный, д. 4, 603000,
Нижний Новгород, Российская Федерация
e-mail: cipt@mail.ru

В статье рассматриваются результаты социологического исследования по проблемам миграции и межэтнических отношений в Нижегородской области, характеризуются основные диспозиции общественного мнения, проблемное поле и специфика изучения проблем межэтнического взаимодействия и трудовой миграции в эпоху глобализации.

Ключевые слова: глобализация, либерализм, консерватизм, общественное мнение, межэтнические отношения, трудовая миграция, экономическая иммиграция.

**PUBLIC PERCEPTION OF MIGRATION PROCESSES
AND INTERETHNIC RELATIONS
IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

A. I. Samsonov

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences, Volga Branch,
Holodny Lane 4, 603000, Nizhny Novgorod, Russian Federation
e-mail: cipt@mail.ru

The article discusses the results of sociological research on migration and interethnic relations in the Nizhny Novgorod region. The main dispositions of public opinion, the problem field and the characteristic aspects of studying the problems of interethnic interaction and labor migration in the era of globalization are characterized.

Key words: globalization, liberalism, conservatism, public opinion, interethnic relations, labour migration, economic immigration.

Актуальность теоретического изучения и регулярного социологического мониторинга общественного мнения о межэтнических и миграционных процессах в современный период сложно переоценить. Либерально-демократический по своей идеологии процесс глобализации оказал огромное и вплоть до настоящего времени не до конца осмысленное влияние на сферу межнациональных и межкультурных связей и взаимодействий как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств и регионов. Одним из основных принципов либеральной глобализации является свободное перемещение рабочей силы не только внутри отдельных государств или государственных союзов, но и в общемировом масштабе. Неравномерность экономического развития отдельных регионов мира и, что еще более важно, колоссальные различия в демографической ситуации, послужили основой нового «великого переселения народов», принявшего форму трудовой миграции и экономической иммиграции [2, с. 4—8].

Современная картина межэтнических отношений имеет два тесно взаимосвязанных слоя реальности и два уровня научно-теоретической и социально-практической рефлексии. Первый уровень,

который может быть обозначен как исторический дискурс, сформировался в эпоху наций и национальных государств и несет в себе «родовые» традиционные формы межэтнического взаимодействия, специфически присущие процессам возникновения современных национальных государств, опирающиеся на историческую память, профессиональную идентификацию и другие консервативно-традиционные культурно-исторические особенности. Второй уровень может быть обозначен как глобальный культурно-экономический дискурс. Началом его формирования можно считать вторую половину XX в., когда на смену классическому колониальному империализму постепенно приходит либерально-рыночная система глобального капитализма, а окончательным оформлением его основных принципов и связанных с ними глобальных проблем — 1990-е гг. Именно в этот период резко активизируются и начинают нарастать по экспоненте процессы глобальной миграции рабочей силы и экономической иммиграции, принявшие сегодня масштабы, сопоставимые с эпохой «великого переселения народов» середины I тыс. н. э.

Характерной особенностью описанных выше слоев межэтнических взаимоотношений является то, что каждому из них присуща своя глобальная идеологическая основа и, как следствие, специфический научно-терминологический язык описания проблем. В первом случае он опирается на традиционные ценностные системы, апеллирует к конфессиональным, культурным, национально-государственным, историческим и иным особенностям, выступая преимущественно с консервативных позиций. Во втором понятийный аппарат и язык описания проблем и процессов сформировался в рамках философии модерна и постмодерна, по преимуществу леволиберальной. Это создает дополнительные трудности, формируя зачастую полярные научно-теоретические и общественно-политические оценки одних и тех же явлений и процессов, влияя в том числе и на формирование общественного мнения. Так, например, регионы Приволжского Федерального округа РФ, включая Нижегородскую область, по классификации С. Хантингтона входят в Поволжскую линию цивилизационного разлома, где противостоят друг другу православная и мусульманская цивилизации. Его оппоненты, например, В. Зорин, рассматривают ту же территорию и те же события и факты как место и процесс формирования сложного конгломерата полиэтничности, единого гармоничного социокультурного пространства [1, с. 180—181].

Исследование общественного мнения по проблеме отношения населения Нижегородской области к миграционным процессам, мигрантам и представителям иных (не коренных) национальностей проводилось осенью 2017 г. — зимой 2018 г. сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. Выборочная совокупность исследования — 970 респондентов. Выборка случайная по маршруту, квотная, пропорциональная основным социально-демографическим характеристикам. Параметры выборки соответствуют основным гендерно-демографическим и социально-экономическим параметрам населения Нижегородской области согласно данным переписи населения 2010 г. Допустимая погрешность измерения $\pm 3,0$ %. Целью проекта было изучение общественного мнения в отношении миграционных процессов, мигрантов и лиц других национальностей (не коренных), проживающих в регионе на постоянной основе, незначительный промежуток времени либо в рамках процессов трудовой миграции.

Однозначно положительное отношение к лицам другой национальности испытывает лишь 25,15 % жителей региона. В два раза меньшее число участников опроса высказали противоположную точку зрения — 12,37 %. Вариант ответа «нейтрально» выбрало подавляющее большинство нижегородцев (62,47 %). В рамках двухуровневого подхода, предложенного в начале статьи, можно считать эти данные отражением в общественном мнении традиционных взглядов на межэтнические взаимоотношения.

Положительно относится к мигрантам лишь 15,67 % от общего числа опрошенных нижегородцев. Негативно относится к мигрантам — 21,03 %, то есть на треть больше. При этом 63,3 % относится к мигрантам нейтрально. Данный вопрос так же, как и структура ответов респондентов, относится ко второму уровню, связанному с восприятием респондентами либеральных ценностей и глобальных процессов.

Фактически при сохранении равного баланса в 2/3 населения, характеризуемого «нейтральным» отношением как к мигрантам, так и к лицам другой национальности, существуют серьезные различия. Если «этнофобиями» страдает лишь около 15 % населения, то неприятие и негативное отношение к мигрантам открыто (в рамках опроса) выразило свыше четверти населения. Это позволяет утверждать, что значительная часть населения, как минимум, делает различия в своем восприятии между представителями других национальностей и этнических групп, традиционно проживающих в регионе и трудовы-

ми мигрантами и экономическими иммигрантами, активно внедряющимися в региональный социум в рамках процессов глобализации.

В целом остроту межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе наиболее объективно позволяют оценить ответы респондентов на вопрос о том, были ли они свидетелями или участниками подобных конфликтов. Из материалов исследования следует, что именно этот фактор оказывает решающее влияние. Он воздействует как на рациональную, так и на эмоциональную сферу восприятия процессов миграции, вне зависимости от того, идет речь об объективных миграционных процессах в планетарном масштабе, о внешней или внутренней трудовой миграции, а также общем отношении к некоренным жителям региона, отличающимся по национальному либо профессиональному признаку от основного населения.

Согласно данным, полученным в ходе исследования, почти 54 % жителей региона уже оказывались в роли либо очевидца, либо участника конфликтов на национальной или религиозной почве. Лишь чуть менее 40 % от общего числа опрошенных ни разу не были свидетелями или участниками подобных конфликтов. Затруднилось с ответом около 6 % респондентов.

Материалы исследования позволяют очертить определенные конфликтные сферы и группы, а также преимущественно биосоциальную природу конфликтов. Так, с той или иной частотой участниками (свидетелями) конфликтов на национальной или религиозной почве оказывалось почти 65 % мужчин и только около 46 % женщин. Кроме того, менее трети мужчин и почти половина женщин никогда не участвовали и не были очевидцами данных конфликтов. Значительное большинство свидетелей и участников конфликтов подобного рода — молодежь в возрасте до 36 лет — немногим менее 60 % от числа респондентов группы. Лица старше этого возраста становились участниками (очевидцами) конфликтов на межнациональной или религиозной почве существенно реже — около 52 % у респондентов среднего (36—55 лет) и чуть более 55 % у лиц старшего (старше 55 лет) возраста. При этом практически отсутствуют существенные различия между ответами респондентов с высшим и со средним образованием. Территориально-географический анализ ответов респондентов четко фиксирует закономерность: большинство конфликтов происходит там, где существует наибольшая концентрация трудовых мигрантов. В Нижнем Новгороде (и других крупных городах) положительно ответили на вопрос около 60 %

респондентов, тогда как в средних и малых городах (и районных центрах) — 41 %, а в сельской местности лишь около 39 % от числа опрошенных.

Не менее интересными можно считать и результаты опроса среди представителей различных социальных групп, дифференцированных по уровню материального благополучия. Так, наиболее часто свидетелями и участниками конфликтов на национальной и религиозной почве оказались состоятельные нижегородцы (богатые или представляющие высший средний класс по классификации исследования) — около 68 % от числа опрошенных в группе. Существенно реже — представители среднего класса (около 55 %) и еще реже — бедные нижегородцы (около 52 %).

Можно констатировать, что именно мегаполисы и крупные города, наиболее привлекательные для трудовых и экономических иммигрантов, являются местом, где противоречия между ними и коренным населением достигают критической величины. Это, как минимум, свидетельствует о том, что помимо традиционной конкуренции на рынке труда в сфере низкооплачиваемых рабочих мест, существуют и иные, затрагивающие обеспеченные слои населения проблемы в межнациональной и межконфессиональной сфере. Различия по данному вопросу между отдельными слоями населения, различающимися по уровню доходов, не могли не проявиться и на социально-статусном уровне. Так, среди респондентов, относящих себя к категории «руководители», положительно ответили на вопрос почти 63 %. Среди «работающих» были свидетелями или участниками указанных конфликтов лишь 53 %, а среди безработных — около 59 %. Вряд ли стоит говорить о том, что подавляющее большинство опрошенных — это именно «работающие» (более 42 % выборки), тогда как «руководители» и «безработные» составляют меньшинство (менее 17 %).

Ответы респондентов на вопрос о личной информированности о конфликтах на национальной и религиозной почве служат своеобразным маркером по отношению к мигрантам и их положению. Среди сторонников либерализации и максимальной легализации любых миграционных процессов лично участвовали или присутствовали в ходе конфликтов почти 57% и не сталкивалось с проблемой 37,74 % респондентов группы. Среди противников либерального подхода к внутренней или внешней миграции это соотношение выглядит иначе: свыше 61 % являлись очевидцами или участниками конфликтов и только 32,81 % ответили отрицательно. Очевидно,

что, помимо «личных впечатлений», на позицию жителей Нижегородской области по проблеме облегчения/усложнения оформления мигрантами своего статуса влияют иные факторы: прямая экономическая и трудовая конкуренция, эмоционально-психологический фон среды общения респондентов, религиозно-конфессиональная принадлежность и т. п.

Острота межнациональных и межконфессиональных конфликтов в регионе во многом измеряется готовностью населения выразить свой протест в той или иной форме, как законной, так и незаконной. Согласно материалам исследования, в настоящий момент вообще ни в какой форме не готовы выразить свою неудовлетворенность межнациональными или межконфессиональными взаимоотношениями в Нижегородской области 54,23 % населения. (Принять участие в митингах, демонстрациях и других формах публичного выражения протеста готовы менее 3 % населения. Еще около 7 % респондентов готовы поддержать партии или общественные организации соответствующей (националистической) направленности, и примерно столько же — выразить свое отношение в сети Интернет (форумы, социальные сети, блоги и т. п. публикации на данную тему.) Таким образом, можно констатировать, что в целом преобладающее негативное отношение к мигрантам и одновременно лояльное отношение к представителям других этнических групп пока уравновешивают друг друга в общественном сознании. Общая (совокупная) готовность жителей региона поддержать соответствующие («профильные») массовые акции протеста или националистические партии и движения не превышает 10—15 %.

Один из основных блоков вопросов исследования содержал позиции как либерального, так и консервативного характера, включая откровенно националистические. Анализ ответов респондентов на эти вопросы показывает двойственность, неоднозначность отношения коренного населения к трудовым и экономическим мигрантам. Так, например, подавляющее большинство жителей Нижегородской области выступает в поддержку ограничения притока неквалифицированной рабочей силы «из-за рубежа» и за ужесточение порядка въезда и регистрации трудовых мигрантов. 72,78 % респондентов согласны или «скорее согласны» с этой позицией. Противоположной точки зрения придерживается менее 12 % от числа опрошенных, и еще около 15 % затруднились с ответом на данный вопрос.

Одновременно свыше 80 % жителей региона выступают за ужесточение наказания за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь. Противников данной меры лишь около 6 % (затруднились ответить ещё около 13 %). Абсолютно негативной является реакция общества и на любые несанкционированные уличные выступления на национальной или религиозной почве. Почти 68 % респондентов согласны (или «скорее согласны») с тем, что подобные выступления должны жестко пресекаться властью. Не согласны с данной позицией менее 16 % от общего числа опрошенных жителей региона. В то же самое время 17,84 % респондентов затруднилось ответить на этот вопрос, что не может не вызывать определенных опасений.

Если характеризовать общественное мнение (основные существующие диспозиции) по результатам ответов на эти вопросы, то возникает парадоксальная картина. С одной стороны, подавляющее большинство жителей региона настроено толерантно, выступает против национализма и не испытывает разнообразных «фобий» на национально-этнической почве. С другой стороны, большинство населения настаивает на ужесточении миграционных правил, ужесточении контроля государства за формальными миграционным процедурами, то есть выступает против либерализации миграционных процессов.

Сторонниками жестко националистической идеи образования аналогов гетто (мест концентрированного проживания мигрантов в отдельных районах) является почти 30 % населения региона. Противоположной точки зрения придерживается свыше 45 %. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что почти четверть нижегородцев (25,36 %) оказались не готовы ответить на данный вопрос. Безусловное большинство населения выступает также за категорический запрет всех экстремистских религиозных и политических организаций — почти 80 %. Не согласны с подобным решением менее 8 %, а затруднились — 12,78 % респондентов.

Противниками формирования национальных, моноэтнических анклавов в отдельных городах и районах выступает примерно 60 % населения. Сторонников данного подхода к проблеме — чуть более 13 %. Характерно, что не определились в отношении варианта ответа на данный вопрос почти четверть опрошенных (24,85 %). Также безусловное большинство населения выступает за категорический запрет всех экстремистских религиозных и политических органи-

заций (почти 80 %). Не согласны с подобным решением менее 8 %, а затруднились — 12,78 % респондентов.

Явно заметна тенденция роста доли национализма в общественном мнении. Достаточно указать на тот факт, что абсолютно не толерантное понятие «гетто» получило поддержку почти 30 % респондентов, тогда как значительно более либеральная тенденция поддержки моноэтнических анклавов — лишь 13 %.

Сторонниками либерального подхода, предлагающего в качестве одного из основных средств решения проблемы облегченную легализацию мигрантов и повышение их правовой защищенности, является около 39 % жителей Нижегородской области. Более трети от числа опрошенных жителей региона не смогли дать ответ на этот вопрос. При этом свыше 25 % респондентов однозначно высказалось против подобного подхода к вопросу. Одновременно в поддержку повышения уровня социальной защищенности мигрантов, выражающейся как материально (достойный уровень зарплаты и предоставление работы), так и в форме социальных гарантий (медицинское обслуживание, образование и т. п.) высказались около трети нижегородцев (33,82 %). Свыше четверти (27,53 %) не определились. И примерно 39 % жителей Нижегородской области не готовы сегодня поддержать распространение основных социальных гарантий на мигрантов.

Миграционное давление на социальную сферу региона, а если точнее — неготовность коренного населения «делиться» имеющимися преимуществами, также свидетельствует о неблагоприятной ситуации. Социально «равными» себе (то есть получающими аналогичные всем остальным жителям страны и региона социальные преференции) готова считать мигрантов (трудовых и экономических) лишь треть населения. Большинство (почти 40 %) не готовы «делиться» своими социальными преимуществами.

Кратко резюмируя материалы исследования, можно констатировать, что региональный социум в подавляющем большинстве случаев, если речь не идет о приграничных территориях, более консервативен, чем общегосударственный. Под влиянием процессов глобализации в региональном общественном мнении начинают нарастать националистические и ксенофобские взгляды. Однако стоит учитывать — то, что сегодня является в основном чисто умозрительными конструктами, уже завтра может оказаться реальностью.

Литература

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006 – 2014 гг.): монография / Под ред. Савруцкой Е. П. – Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб. : Издательство РХГА, 2014. – 232 с.
2. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

А. А. Симончук

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: simanchuk1997@gmail.com

В статье исследуется реализация культурологического подхода в образовании как один из главных способов преодоления культурных кризисных тенденций современной цивилизации. В статье выявлены основные характеристики культурологического подхода в образовании. Раскрыты основные пути реализации культурологического подхода в образовательных системах Республики Беларусь и Государства Израиль. Разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности реализации культурологического подхода в образовательных системах Беларуси и Израиля.

Ключевые слова: культура, культурологический подход, образование, образовательная система Республики Беларусь, образовательная система Государства Израиль.

CULTURALLY SENSITIVE APPROACH IN THE EDUCATIONAL SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE STATE OF ISRAEL

A. A. Simonchuk

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov St. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: simanchuk1997@gmail.com